

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.9

Г.В. АНТОНОВ-РОМАНОВСКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,

Д.К. ЧИРКОВ,

кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник,

А.А. ЛИТВИНОВ,

научный сотрудник

НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, г. Москва, Россия

ПРЕСТУПНОСТЬ МИГРАНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

Цель: выявление особенностей преступности мигрантов-иностранцев в Российской Федерации.

Методы: применялись такие общенаучные и социологические методы, как восхождение от абстрактного к конкретному; системно-структурный анализ; исторический метод; динамический и статистический методы; метод изучения документов; опросы в форме анкетирования и интервью; наблюдение; эксперимент.

Результаты: Рассмотрены особенности преступности по национальному признаку, изучен причинный комплекс факторов, а также предложены меры по противодействию этой преступности.

Научная новизна: во многом определена применением авторских методик его проведения. В работе раскрыты особенности преступности иностранцев по их территориальной принадлежности.

Практическая значимость: На основе проведенного анализа прослеживается общая картина преступности мигрантов, что может способствовать оптимизации мер государственной политики по противодействию незаконной миграции и преступности иностранцев.

Ключевые слова: преступность мигрантов-иностранцев; влияние диаспор на преступность; региональное различие преступности; распределение преступности по регионам.

Введение

Анализ преступности мигрантов-иностранцев выявил различия в масштабах и характере преступности иностранцев, связанные с их гражданством – признаком, который в статистической отчетности отражает страну происхождения миграции иностранцев в Россию.

Преступность иностранцев связана в основном с тремя мощными миграционными потоками в Россию: среднеазиатским, закавказским и западным направлениями. Криминальное влияние миграции из Монголии, Китая, Кореи, Вьетнама, из африканских и иных государств на криминальную обстановку в России несравнимо с криминальными последствиями миграции из

стран постсоветского пространства, но в региональном аспекте для конкретных субъектов Российской Федерации миграция из этих государств может создавать криминальные проблемы. Так, с миграцией из Китая связана экономическая преступность в приграничных с Китаем регионах России. Преступность мигрантов-иностранцев из стран среднеазиатского направления почти целиком представлена гражданами Таджикистана, Узбекистана, Киргизии и в значительно меньшей мере гражданами Туркмении. Данные о преступности граждан Казахстана не включены в сведения о преступности мигрантов, прибывших из стран среднеазиатского направления. С криминологических позиций преступность граждан

Казахстана значительно отличается от преступности граждан Таджикистана, Узбекистана, Киргизии и Туркмении. Казахстан наряду с Россией является страной приема иностранцев. Других государств-участников СНГ, которые принимают мигрантов, нет. Они являются государствами-донорами миграции [1, с. 634].

Результаты исследования

Преступники, въехавшие в Россию из стран закавказского региона, представлены гражданами Азербайджана, Армении и Грузии.

Из стран западного направления в Россию въезжают иностранцы, совершающие в нашей стране преступления, являющиеся в основном гражданами Украины, Молдовы и Беларуси. Граждане Германии, Чехии, Словакии, Польши и других европейских государств совершают незначительное число преступлений. Незначителен вклад в миграционную преступность и эмиграции с северо-западного направления (граждане стран Балтии).

В 2011 г. граждане государств ближнего зарубежья¹ совершили 98,3% всех раскрытых преступлений, пришедшихся на преступников-иностранцев, а граждане государств дальнего зарубежья – 1,7%, в том числе 0,3% – граждане государств Балтии. Расчеты по индикаторным преступлениям² дают аналогичные результаты. На граждан государств ближнего зарубежья пришла доля в 98,7% от всех раскрытых индикаторных преступлений, совершенных иностранцами, а на граждан дальнего зарубежья – 1,3%, в том числе на граждан государств Балтии – 0,3%.

¹ В форме 795 МВД России в строке государства-участники СНГ приведены данные по Грузии. В документе государства-участники СНГ и Грузия обозначены как государства ближнего зарубежья. С 2012 г. в эту форму отдельными строками внесены данные по Южной Осетии и Абхазии.

² Преступность иностранцев отличает повышенный удельный вес наиболее тяжелых и распространенных преступлений, именуемых нами индикаторными преступлениями (ст. ст. 105–107, 111, 131, 158, 159, 161 и 162 УК РФ). Сравнить по абсолютному количеству совершенных иностранцами преступлений, но без входящих в гл. 32 УК РФ, не представляется возможным из-за отсутствия сведений о совершении преступлений гл. 32 УК РФ гражданами конкретных государств.

Преобладание в преступности иностранцев преступлений, совершенных гражданами государств, образовавшихся в связи с распадом Советского Союза, указывает на тесную связь преступности иностранцев с трудовой миграцией из этих стран, причем не вообще с трудовой миграцией, а с незаконной трудовой миграцией. На 90% преступность граждан государств ближнего зарубежья представлена незаконными трудовыми мигрантами или потерявшими работу лицами.

Признак гражданства является важным инструментом типологизации преступности иностранцев. Данные о стране въезда мигрантов, совершивших преступление, позволяют обратиться к анализу обеих частей причинного комплекса миграционной преступности, охватывающих факторы жизнедеятельности иностранцев как в стране выезда, так и в стране въезда.

Рассмотрение преступности иностранцев через призму их гражданской принадлежности позволяет, с одной стороны, обратиться к поиску факторов их преступного поведения, лежащих в стране их выезда, а с другой – нацеливает на выяснение факторов, связанных с пребыванием иностранцев, совершивших преступление, в стране въезда.

В стране выезда будущие мигранты формируются как личности. В период пребывания на родине определяются их нравственный потенциал и уровень подготовленности к адаптации в новых условиях жизни. Выходцы из государств ближнего зарубежья существенно различаются по этим показателям. Так, мигранты из среднеазиатского региона менее склонны к криминальному поведению, чем прибывшие из государств ближнего зарубежья западного направления. В то же время первые менее подготовлены к адаптации в новых жизненных условиях.

О меньшей склонности к криминальному поведению мигрантов из государств Средней Азии, на наш взгляд, свидетельствуют данные о достаточно низком уровне преступности в этих странах.

Проводимый В.В. Луневым анализ статистических сведений с 1986 по 2002 гг. о преступности в государствах, образовавшихся на территории СССР, в том числе за время их вхождения в него в качестве союзных республик, показывает, что в государствах Средней Азии уровень преступности был постоянно в 3 и более раза ниже, чем

в Беларуси, Молдове и Украине. Исключение составляли показатели по Кыргызстану, которые были ниже примерно на 20–40% [2, с. 234–274].

Криминологическая характеристика преступности иностранцев в конечном итоге определяется их жизнедеятельностью в России. Потоки мигрантов из конкретных государств определенных направлений миграции в странах въезда формируют диаспоры соотечественников. Иностранцы-граждане конкретного государства, прибывшие в Россию в составе определенного миграционного потока, пополняют национальную диаспору. В этом отношении именно вхождение в диаспору соотечественников влияет на поведение иностранцев в нашей стране. Жизнедеятельность иностранцев и их криминальное поведение зависят от диаспор соотечественников в странах въезда. Мигрант, прибывший в Россию, превращается *de facto* в члена диаспоры без всякого на то его или чьего бы то ни было желания и согласия.

Рассмотрение преступности иностранцев с позиции выявления факторов, относящихся к их жизнедеятельности в России, позволяет сделать вывод о наличии существенных различий в преступном поведении иностранцев, обусловленных вхождением их в диаспоры. Преступность иностранцев связана со сроками формирования диаспор, численностью составляющих ее мигрантов и натурализовавшихся их соотечественников, темпами изменения их численности, степенью отчужденности от жизнедеятельности местного населения, взаимоотношениями с другими диаспорами и местным населением. Жизнь диаспор изобилует проблемами и негативными явлениями, которые вливаются в факторный комплекс преступности иностранцев.

Особое значение в этом отношении имеет длительность существования диаспор на территории России. По этому признаку диаспоры были разделены на две группы. К первой группе отнесены диаспоры, которые уже давно сформировались и адаптировались в России. Это старые диаспоры, к которым отнесены диаспоры выходцев из государств Закавказья и прибывших из Беларуси, Молдовы и Украины. К категории новых диаспор, интенсивно развивающихся в России уже в XXI в., отнесены диаспоры выходцев из государств Средней Азии. Преступность мигрантов из

государств, выходцы из которых образовали старые и новые диаспоры, существенно различается.

Динамические изменения в преступности иностранцев – граждан конкретных государств – изучались по данным формы 795 МВД России за период с 2007 по 2011 гг. в сравнении с 2006 г. Анализ проводился по абсолютному количеству совершенных иностранцами индикаторных преступлений. За пятилетие (с 2007 по 2011 гг.) уровень раскрытых индикаторных преступлений, совершенных иностранцами из государств ближнего зарубежья, практически не изменился (снизился на 0,2%). В 2006 г. этой категорией граждан было совершено 14 124 индикаторных преступления, а в 2011 г. – 14 097. Несмотря на то, что в стране в эти годы проводилась линия по сокращению количества показываемых в статистической отчетности преступлений, уровень преступности граждан из государств ближнего зарубежья не снизился. Это говорит об усилении криминальной активности этой категории мигрантов-иностранцев.

В то же время динамика преступлений, совершенных членами старых и новых диаспор, разнонаправлена. Преступность граждан, являющихся членами старых диаспор, снизилась на четверть (–26,1%), тогда как преступность граждан-членов новых диаспор увеличилась почти на две трети (+60,2%).

Преступность иностранцев, представляющих старые диаспоры закавказских государств (Азербайджана, Армении и Грузии), снизилась на 22,2%, а членов старых диаспор западного миграционного потока (Беларусь, Молдова и Украина) – на 26,1%.

Преступность членов этих двух групп старых диаспор, в свою очередь, распадается на три части. К одной из них относится преступность граждан Азербайджана. С учетом общероссийской тенденции снижения в статистической отчетности уровня преступности можно говорить о росте преступности граждан Азербайджана, так как количество совершенных ими индикаторных преступлений увеличилось на 1,7%.

Преступность иностранцев – граждан ряда других государств, въехавших в Россию из Закавказья и стран западного направления, в последнее время стабилизировалась. Об этом свидетельствует то, что количество зарегистрированных

преступлений, совершенных гражданами этих государств, меньше, чем число всех учтенных в стране преступлений. Преступность граждан Беларуси уменьшилась на 9,0%, Молдовы – на 13,6 %, а граждан Армении – на 16,7%.

Обращает на себя внимание резкое сокращение в изучаемый период (пятилетние данные) преступности граждан Грузии и Украины. Сокращение вдвое (–52,5%) количества индикаторных преступлений, совершенных гражданами Грузии, вполне объяснимо международными отношениями между Грузией и Россией. Неожиданным является снижение на треть (–35,7%) числа индикаторных преступлений, совершенных гражданами Украины. Эти данные могут указывать на сокращение трудовой миграции и оседания незаконных мигрантов из Украины в России.

Преступность граждан четырех диаспор – выходцев из государств Средней Азии – сильно выросла. Наименьший рост преступности наблюдался среди граждан Туркменистана (15,7%). Миграция из этого государства в Россию затруднена. Преступность граждан Таджикистана увеличилась на треть (33,6%), Кыргызстана – более чем на половину (59,3%) и Узбекистана более чем на три четверти (78,4%). За столь высоким приростом преступности среди граждан этих государств стоит увеличение притока мигрантов из стран этого региона. Количество индикаторных преступлений, совершенных гражданами Казахстана, снизилось на 33,3%. В этом факте, очевидно, отражено не только снижение уровня миграции к нам из Казахстана, но и численность диаспоры.

На наш взгляд, говорить о реальном снижении в 2007–2011 гг. преступности среди иностранцев можно только в отношении граждан, составляющих казахскую, грузинскую и украинскую диаспоры. В то же время уровень преступности граждан, входящих в кыргызскую, таджикскую, туркменскую и узбекскую диаспоры, возрос.

В настоящее время наибольшую криминальную угрозу создают мигранты из Узбекистана. В 33 субъектах Российской Федерации количество совершенных гражданами Узбекистана индикаторных преступлений оказалось на первом месте. В 2011 г. помимо Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга, еще в 12 субъектах Российской Федерации ими было совершено 30 и

более индикаторных преступлений: в Рязанской области – 30, Иркутской – 31, Вологодской – 34, Тульской – 38, Оренбургской – 57, Владимирской – 62, Свердловской – 63, Новосибирской – 117, Самарской – 148, Приморском крае – 45, Республике Башкортостан – 54 и Республике Татарстан – 93. Как видим, география их преступности охватывает практически всю Россию. В 7 субъектах Российской Федерации при совершении гражданами Узбекистана более 30 преступлений их количество оказалось в рейтинге на втором месте.

Выводы

С учетом вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Причинный комплекс преступности иностранцев состоит из двух блоков. Один из них связан с нищетой на родине, побуждающей к эмиграции в поисках заработка, с формированием социально-психологических качеств мигрантов в странах выезда, определяющих их возможности по адаптации в российских условиях и влияющих на их криминальное поведение. Особую роль в этом играет национальный состав миграционных потоков, отражающийся в показателе гражданства мигрантов. Другой блок сформирован негативными условиями труда и быта иммигрантов в России, их эксплуатацией, социальной незащищенностью. К этому же блоку причинного комплекса преступности иностранцев относится неудовлетворительное состояние противодействия незаконной миграции.

Во всех раскрытых в стране преступлениях доля преступлений, совершенных иностранцами, невелика и составляет 2–3%. Но за этой незначительной цифрой скрыт очаговый характер преступности иностранцев. Их преступность концентрируется в наиболее экономически развитых регионах. Особую тревогу вызывает то, что, во-первых, преступность иностранцев в России почти целиком (на 95%) является преступностью граждан государств-участников СНГ; во-вторых, почти целиком (на 90%) преступность иностранцев представляет собой преступность незаконных мигрантов, бывших или настоящих трудовых мигрантов.

Выявлены существенные различия в преступности мигрантов, относящихся к старым, давно

сформировавшимся и адаптировавшимся в России, и к новым диаспорам, которые стали интенсивно развиваться после распада СССР. Старые диаспоры образованы выходцами из государств Закавказья, а также Беларуси, Молдовы и Украины. Количество индикаторных преступлений, совершенных членами старых диаспор, сократилось за период с 2007 по 2011 гг. на четверть (26,1%). В то же время количество индикаторных преступлений, совершенных членами новых диаспор, образованных выходцами из государств Средней Азии, возросло на 60,2%. Это вызвано мощным притоком мигрантов из этого географического региона.

В России преступность среди иностранцев в последнее время увеличилась. На наш взгляд, это в определенной мере обусловлено тем, что органы ФМС России и МВД России не справляются с выявлением и выдворением незаконных мигрантов за пределы нашего государства. В значительной

степени это связано с несовершенством правовых механизмов противодействия незаконному пребыванию в России лиц без гражданства, скрывающих свое гражданство; иностранцев, отбывших уголовное наказание в местах лишения свободы за совершение преступлений, на которых возложена обязанность покинуть пределы Российской Федерации, а также несоответствие штатной численности ФМС России масштабам решаемой этой службой проблемы контроля за миграционной ситуацией, обеспечения эффективного противодействия незаконной миграции.

Список литературы

1. Экономика: учебник для вузов / под ред. А.С. Булатова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002.
2. Лунев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М., 2005.

В редакцию материал поступил 25.02.13

© Антонов-Романовский Г.В.,
Чирков Д.К., Литвинов А.А., 2013

Информация об авторах

Антонов-Романовский Григорий Всеволодович, кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ
Адрес: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15, тел.: (499) 253-12-62

Чирков Дмитрий Константинович, кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник, НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, г. Москва
Адрес: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15, тел.: (499) 256-15-65
E-mail: Dk8888@mail.ru

Литвинов Антон Анатольевич, научный сотрудник, НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ
Адрес: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15, тел.: (499) 253-12-62
E-mail: veriham@mail.ru

Как цитировать статью: Преступность мигрантов-иностранцев и ее особенности / Г.В. Антонов-Романовский, Д.К. Чирков, А.А. Литвинов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 2(26). – С. 219–224.

G.V. ANTONOV-ROMANOVSKIY,

PhD (Law), associate professor,

leading researcher,

D.K. CHIRKOV,

PhD (Law), associate professor, senior researcher,

A.A. LITVINOV,

researcher

Scientific-research institute of Academy of prosecutor general's office of the Russian Federation, Moscow, Russia

CRIMINALITY OF MIGRANTS-FOREIGNERS AND ITS PECULIAR FEATURES

Objective: to reveal the peculiar features of migrants-foreigners in the Russian Federation.

Methods: General scientific and sociological methods were used, such as coming from abstract to concrete; systemic-structural analysis; historical method; dynamic and statistical methods; method of documentation studying; polls in the form of questionnaires and interviews; observation; experiment.

Results: Features of criminality by nationality are viewed; the reasons' complex of factors is studied, measures for crime counteraction are proposed.

Scientific novelty: The novelty of the obtained results is determined by using the authors' methods of its implementation. The work reveals the features of foreigners' crimes by their territorial origin.

Practical value: Basing on the carried out analysis the general pattern of migrants' crime is traced, which can promote the optimization of state policy measures for illegal migration counteraction and foreigners' criminality.

Key words: migrants' criminality; influence of diasporas on criminality; regional differences of criminality; criminality distribution on regions.

References

1. Bulatova A.S. *Ekonomika* (Economics), Moscow: Yurist, 2002.
2. Lunev V.V. *Prestupnost' XX v. Mirovye, regional'nye i rossiiskie tendentsii* (Criminality of the 20th century. World, regional and Russian trends), Moscow, 2005.

Information about the authors

Antonov-Romanovskiy Grigoriy Vsevolodovich, PhD (Law), associate professor, leading researcher, Scientific-research institute of Academy of prosecutor general's office of the Russian Federation

Address: 15 2nd Zvenigorodskaya str., 123022, Moscow, tel.: (499) 253-12-62

Chirkov Dmitriy Konstantinovich, PhD (Law), associate professor, senior researcher, Scientific-research institute of Academy of prosecutor general's office of the Russian Federation

Address: 15 2nd Zvenigorodskaya str., 123022, Moscow, tel.: (499) 253-12-62

E-mail: Dk8888@mail.ru

Litvinov Anton Anatolyevich, researcher, Scientific-research institute of Academy of prosecutor general's office of the Russian Federation

Address: 15 2nd Zvenigorodskaya str., 123022, Moscow, tel.: (499) 253-12-62

E-mail: veriham@mail.ru

How to cite the article: Criminality of migrants-foreigners and its peculiar features, G.V.Antonov-Romanovskiy, D.K.Chirkov, A.A. Litvinov, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2013, No. 2(26), pp. 219–224.

© Antonov-Romanovskiy G.V., Chirkov D.K., Litvinov A.A., 2013